

В.Н. Ярхо, В.И. Лобода

Учебник латинского языка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 81-9
В11

В11 **В.Н. Ярхо**
Учебник латинского языка / В.Н. Ярхо, В.И. Лобода – М.: Книга по Требова-
нию, 2013. – 380 с.

ISBN 978-5-458-48783-2

Учебник для факультетов иностранных языков педагогических институтов.

ISBN 978-5-458-48783-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

При составлении настоящего учебника авторский коллектив исходил из тех задач, которые ставятся перед курсом латинского языка на факультетах иностранных языков. Латинский язык является здесь специальной лингвистической дисциплиной, призванной не только расширить общелингвистический кругозор учащихся, но и содействовать выработке у них научного подхода к изучаемому современному иностранному языку. Соответственно основной упор при прохождении курса должен быть сделан на усвоение (1) системы латинской грамматики в сопоставлении с грамматикой изучаемого современного иностранного языка и (2) необходимого лексического минимума, включающего в себя наиболее употребительные слова латинского языка, преимущественно непроездовые, являющиеся в то же время особенно продуктивными в образовании словарного состава современных иностранных языков и «интернациональной» терминологии.

Эта цель предопределяет характер учебника, в котором авторы стремились не только сообщить учащимся известную сумму правил, составляющих основу латинской грамматики, но и объяснить с исторической точки зрения возникновение этих правил и сопоставить их, где это возможно, с аналогичными явлениями в новых языках. При этом было признано целесообразным сосредоточить внимание учащихся на наиболее важных и существенных фактах исторической фонетики, морфологии и синтаксиса, предоставляя сравнительно немного места исключениям и особенностям или оставляя их вовсе за пределами грамматической части учебника.

При изучении грамматики можно пользоваться отдельными ее разделами в той последовательности, в которой расположен соответствующий материал в хрестоматии. Так, при объяснении *genetivus possessivus* приведены примеры, доступные учащимся тотчас после усвоения I склонения; в изложении фонетического правила перехода краткого *o* в краткое *u* в конечном закрытом слоге привлечены уже известные учащимся формы 3-го л. мн. ч. третьего спряжения (*militum*) и nom. sing. II склонения (*lupus*), а не слова типа *tempus* или *corpus*. В интересах систематического изложения грамматики косвенный вопрос объясняется

непосредственно после *consecutio temporum*; в преподавании, однако, представляется более удобным постепенное ознакомление учащихся с отдельными элементами, составляющими правило последовательности времен (сначала *ut finale* и *objectivum*, потом *cum historicum*, *cum causale* и, наконец, косвенный вопрос), и хрестоматия рассчитана именно на такой порядок прохождения материала; поэтому в грамматической части употребление времен при *cum historicum* и *cum causale* изложено несколько подробнее, чем это потребовалось бы при изучении грамматики в систематическом плане.

Задачами практического использования грамматической части объясняются и некоторые другие «непоследовательности» в ее изложении. Значение времен индикатива, относящееся, строго говоря, к области синтаксиса, сообщается в разделе морфологии при ознакомлении с формами этих времен. При объяснении глагольных форм *praesens* и *perfectum indicativi* рассматриваются особенно подробно, так как их твердое усвоение является необходимым условием для понимания всех остальных глагольных образований. Для указанных времен даются полные таблицы, учитывающие различные типы спряжений или перфектных основ; для других времен достаточно ограничиться типовыми образцами, с отсылкой учащихся к сводной таблице глагольных форм.

Расположение материала в двадцати восьми разделах хрестоматии подчинено постепенному прохождению латинской грамматики в ее различных аспектах. Каждый раздел посвящен обычно какой-нибудь основной теме по морфологии глагола или имени; полностью сообщаются также необходимые сведения о синтаксисе простого предложения, о значении падежей. Во второй половине хрестоматии все большее внимание, естественно, уделяется синтаксису глагола и сложного предложения.

Хрестоматия построена так, чтобы обеспечить усвоение грамматического материала в основном индуктивным путем: от отдельных языковых фактов учащиеся должны быть подведены к обобщающим выводам. Выполнению этой задачи призваны способствовать упражнения¹, в которые, наряду с заданиями на закрепление материала, пройденного в данном разделе, включены также задания, позволяющие сопоставить новые для учащегося факты с уже знакомыми и установить таким образом определенные закономерности, например, в образовании падежных или глагольных форм. Индуктивный метод отчасти исполняется и в грамматической части: сравнение I и II склонений подводит к различению двух типов номинатива, необходимому затем при объяснении III—V склонений; после того как изучены

¹ При составлении упражнений было признано в большинстве случаев целесообразным снабжать их указаниями о способе их выполнения (письменно или устно); решение этого вопроса должно быть предоставлено преподавателю, варьирующему характер аудиторной и домашней работы и зависимости от конкретных условий.

все пять склонений, характеризуется система падежных окончаний в целом; объяснение *ablativus absolutus* опирается на знакомство с синтаксическими функциями аблатива в обстоятельном значении; употребление конъюнктива в придаточных предложениях сопоставляется, где возможно, с его значением в независимых предложениях.

В морфологии глагола сведения обобщающего характера даются обычно во вводных параграфах каждого раздела (напр., общие сведения о глаголе, о системе инфекта, системе перфекта); предполагается, что учащийся, вернувшись к этим параграфам после более детального изучения конкретных фактов, найдет в них полезное подведение итогов.

Объем грамматического материала, составляющего содержание отдельных разделов, неравномерен. Это вызвано тем, что составители стремились к раскрытию в пределах раздела определенной темы латинской грамматики. Время, необходимое для прохождения различных разделов, должно быть распределено в зависимости от учебного плана в том или ином учебном заведении.

Опыт преподавательской работы заставил участников авторского коллектива обратить особое внимание на закрепление словарного запаса. С этой целью в каждый раздел включается перечень слов, входящих в обязательный лексический минимум; везде, где возможно, к латинским словам даются лексические параллели из новых языков: таким путем, с одной стороны, облегчается запоминание латинской лексики, с другой — объясняются слова латинского происхождения в изучаемом студентами новом языке. При подборе подобных параллелей было признано целесообразным выделить: а) слова общего индоевропейского происхождения; б) французские дериваты, представляющие результат непосредственного развития латинской лексики в Галлии, и их производные; в) заимствования во французском языке из латинского, сделанные в более поздние периоды, и их производные; г) заимствования из латинского в русском, английском и немецком языках.

В соответствии с этим схема словарной статьи в разделах лексического минимума имеет следующий вид: латинское слово, русский перевод; за ним в скобках приводятся, после пометки *ср.* (сравни), имеющиеся индоевропейские параллели¹; далее, под цифрой 1. даются французские слова; дериваты выделены шрифтом и отделяются от заимствований точкой с запятой; под цифрой 2. приводятся заимствования из латинского в других новых языках. Образец:

¹ Русское слово, передающее значение соответствующего латинского слова и имеющее к тому же родственное с ним индоевропейское происхождение, не повторяется вслед за пометкой *ср.*, а выделится шрифтом, напр.: *потеп*, *l'été* и *имя* (*ср. англ. name; нем. Name* и т. д.).

dico, dixi, dictum, ěre 3 говорить, называть (ср. *англ.* token знак; *нем.* Zeichen *п* знак, zeigen показывать); 1. **dire**; **dictionnaire** *т* словарь, **dicton** *т* поговорка; 2. диктор, дикция, эдикт; *англ.* dictate диктовать, dictionary словарь; *нем.* Diktat *п* диктант, Diktatur *ф* диктатура, dichten сочинять стихи.

Из этого примера видно, что английское слово token и немецкие Zeichen *п*, zeigen являются родственными латинскому dico и восходят к общему индоевропейскому корню; французское **dire** возникло из **dicere** в результате фонетических процессов, имевших место еще в народной латыни на территории Галлии, а **dictionnaire** и **dicton** являются книжными заимствованиями, сделанными в более поздний период; русские, английские и немецкие слова представляют заимствования из латыни — либо непосредственно, либо через французский, либо при взаимном влиянии. Разумеется, число подобных заимствований в каждом случае может быть значительно увеличено; важно натолкнуть мысль учащегося на дальнейшие поиски; в числе русских заимствований, как правило, не приводятся те, которые очевидны благодаря помещенным параллелям в других языках. Так, например, студент факультета английского языка, найдя в приведенной словарной статье глагол **dictate**, без труда поймет, что существительное **dictation** и русские слова **диктант**, **диктовать**, **диктовка** восходят к одной и той же латинской основе; студент немецкого факультета столь же легко установит связь между **dichten** и **Dichter**.

При ссылках на французские дериваты фонетическое развитие их, за редкими исключениями, не объясняется: это входит в компетенцию романской филологии; при заимствованиях не указывается время заимствования и соображения (фонетические, стилистические и пр.), по которым то или иное слово отнесено к этой категории. В основу классификации в нашем учебнике положена трактовка этого вопроса в последних этимологических словарях французского языка, в том числе O. Bloch et W. v. Wartburg, *Dictionnaire étymologique de la langue française*, 2me édition, Paris, 1950.

В заимствованиях из латинского в русском, английском и немецком языках не учитывается ни время заимствования, ни его источник; для английского и для немецкого это может быть и непосредственно латинский и французский, для русского — как латинский, так и французский, немецкий или какой-либо другой язык. Указание этих связей превратило бы лексический минимум в историко-лингвистический словарь на пяти языках, что не может входить в задачу данного учебника. Основная цель, которую преследуют лексические параллели, — обеспечить возможно более сознательное усвоение учащимися, необходимых латинских слов и продуктивных образований от них в новых языках.

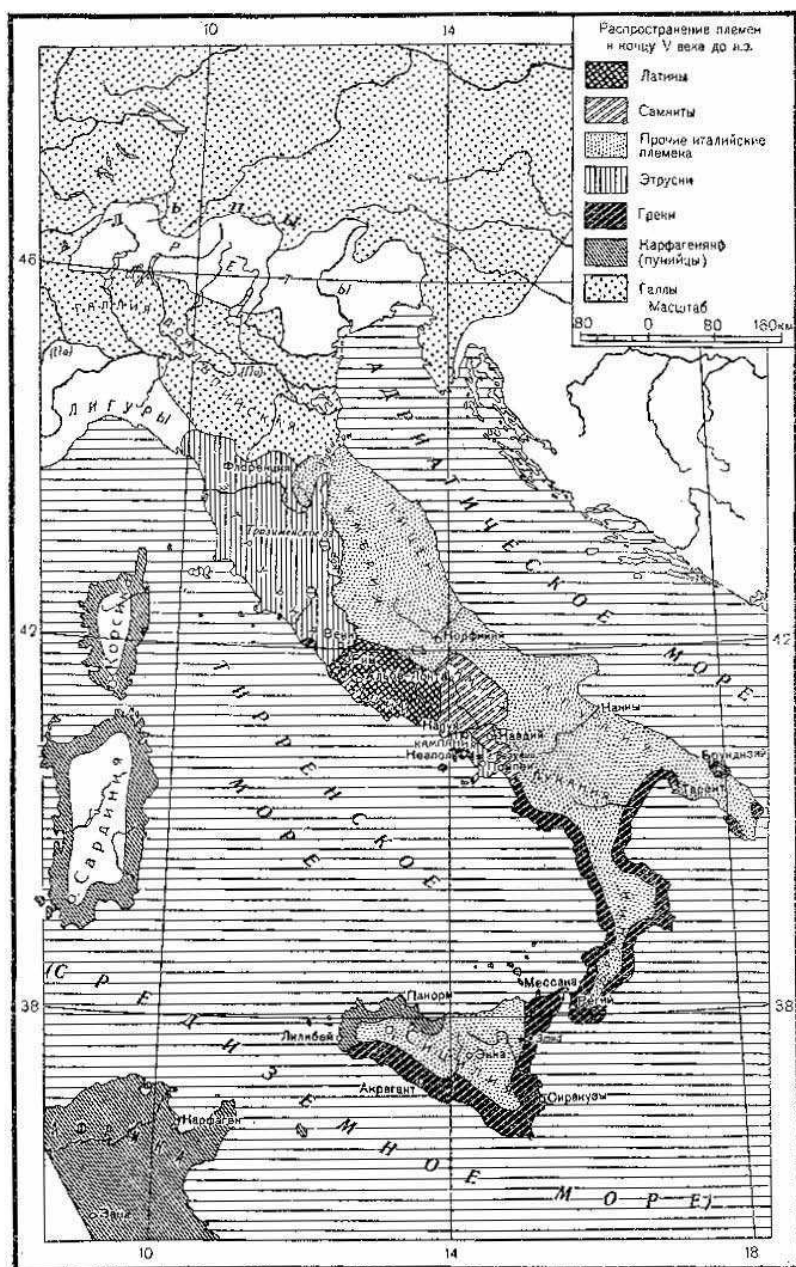
Чтобы облегчить усвоение рекомендуемого лексического минимума, в хрестоматийные тексты включено много несложных

однотипных фраз, в которых используется сравнительно небольшой запас слов, часто повторяющихся. Лучшему запоминанию латинских слов должны способствовать и небольшие упражнения для перевода с русского на латинский, включенные в начальные разделы учебника.

Содержащиеся во второй части настоящего учебника тексты из Цезаря, Цицерона, Саллюстия, Тацита и Петрония, конечно, не могут быть прочитаны в каждой группе полностью: выбор тех или иных отрывков будет зависеть и от уровня подготовки студентов, и от изучаемого ими нового языка. Например, в группах факультета французского языка может быть обращено больше внимания на язык Петрония, в группах английского языка — на рассказ Цезаря об экспедиции в Британию, для изучающих немецкий язык интересен отрывок «Быт древних германцев». Следует заметить, что текст «Поход Цезаря в Британию» и отрывки из Тацита подверглись более или менее значительной адаптации; главы из Цицерона и Саллюстия подобраны с таким расчетом, чтобы сохранялась связность повествования, — для этого в отдельных случаях приходилось прибегать к замене некоторых выражений или к небольшим сокращениям в пределах уже отобранных глав. Составители позволили себе подобную вольность по откошению к древним авторам, исходя из того, что усвоение студентами стиля латинской художественной прозы не является задачей курса латинского языка, для изучения которого предназначен этот учебник: чтение текстов римских авторов не рассматривается в нем как самоцель, а используется для закрепления грамматического и лексического материала.

Авторский коллектив пользуется возможностью выразить самую искреннюю благодарность профессору И. М. Троицкому и Я. М. Боровскому, которые согласились ознакомиться с учебником в рукописи и дали ряд чрезвычайно ценных советов, использованных при подготовке книги к печати.

Редакторы

Древняя Италия

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

§ 1. Латинский язык принадлежит к числу индоевропейских языков, к которым относятся также языки славянские, балтийские, германские, индийские, иранские, древне- и новогреческий и другие. Вместе с древними оскским и умбрийскими языками латинский составлял итальянскую ветвь индоевропейской семьи языков. В процессе исторического развития древней Италии латинский язык вытеснил другие итальянские языки и со временем занял господствующее положение в западном Средиземноморье.

Сравнительно-историческим изучением выявлены связи, существующие между латинским языком и остальными языками индоевропейской семьи. Доказано происхождение индоевропейских языков от одного языка-основы; несомненная общность наглядно прослеживается хотя бы при сопоставлении ряда слов, входящих в основной словарный состав латинского и новых европейских языков. Сравним, например:

лат.		русск.	нем.	англ.
frater	брат	брат	Bruder	brother
mater	мать	мать	Mutter	mother
mors	смерть, основа mort-	мертвый	Mord	murder
tres	три	три	drei	three
est	есть — 3-е л. ед. ч. глагола <i>быть</i>	есть	ist	is

§ 2. В историческом развитии латинского языка отмечается несколько этапов, характерных с точки зрения его внутренней эволюции и взаимодействия с другими языками.

В начале I тысячелетия до нашей эры на латинском языке (lingua Latina) говорило население небольшой области Лаций (Látium), расположенной на западе средней части Апеннинского полуострова, по нижнему течению Тибра. Племя, населявшее Лаций, называлось латинами (Latini), его язык — латинским. Центром этой области стал город Рим (Róma), по имени

которого объединившиеся вокруг него итальянские племена стали называть себя римлянами (Romāni).

Наиболее ранние письменные памятники латинского языка, которыми мы располагаем, восходят предположительно к концу VII— началу V веков до н. э. Это — надпись на так называемой пренестинской фибуле (золотой застёжке, найденной в 1871 году в древнем городе Пренесте, Praeneste, несколько восточнее Рима) и отрывок сакральной надписи на обломке черного камня (найден в 1899 году при раскопках римского форума, относится примерно к 500 году до н. э.). К древним памятникам архаической латыни относятся также довольно многочисленные надгробные надписи и официальные документы середины III — начала II в. до н. э. (из них наиболее известны эпитафии римских политических деятелей Сципионов и текст сенатского постановления о святилищах бога Вакха). Указанные источники дают богатый материал для восстановления фонетического строя древнейшего латинского языка и для понимания происходивших в нем процессов.

Крупнейшим представителем архаического периода в области литературного языка является древнеримский комедиограф Плавт (ок. 254—184 до н. э.), от которого до нашего времени дошло 20 комедий целиком и одна — в отрывках. Следует, впрочем, заметить, что словарный состав комедий Плавта и фонетический строй его языка уже в значительной мере приближаются к нормам классической латыни I в. до н. э. — начала I в. н. э.

Под термином «классическая латынь» подразумевается литературный язык, достигший наибольшей выразительности и синтаксической стройности в прозаических сочинениях Цицерона (106—43 до н. э.) и Цезаря (100—44 до н. э.) и в поэтических произведениях Вергилия (70—19 до н. э.), Горация (65—8 до н. э.) и Овидия (43 до н. э. — ок. 18 н. э.). Латинский литературный язык именно этого периода служит предметом изучения в наших высших учебных заведениях.

От классической латыни принято отличать язык римской художественной литературы так называемого послеклассического периода, хронологически совпадающего с первыми двумя веками нашего летосчисления (так называемая эпоха «ранней империи»). Действительно, язык прозаических писателей и поэтов этого времени (Сенека, Тацит, Ювенал, Марциал, Апулей) отличается значительным своеобразием в выборе стилистических средств; но так как выработавшиеся в течение предшествующих столетий нормы грамматического строя латинского языка не нарушаются, указанное деление латинского языка на «классический» и «послеклассический» имеет скорее литературоведческое, чем лингвистическое значение.

В качестве отдельного периода в истории латинского языка выделяется так называемая поздняя латынь, хронологическими

границами которой являются III—VI вв. — эпоха поздней империи и возникновения, после ее падения, варварских государств. В произведениях писателей этой поры — преимущественно историков и христианских богословов — находят место уже многие морфологические и синтаксические явления, подготовляющие переход к новым романским языкам.

§ 3. Период формирования и расцвета классического латинского языка был связан с превращением Рима в крупнейшее рабовладельческое государство Средиземноморья, подчинившее своей власти обширные территории на западе и юго-востоке Европы, в северной Африке и Малой Азии. В восточных провинциях римского государства (в Греции, Малой Азии и на северо-востоке Африки), где к моменту завоевания их римлянами были широко распространены греческий язык и высоко развитая греческая культура, латинский язык не получил большого распространения. Иначе обстояло дело в западном Средиземноморье.

К концу II в. до н. э. латинский язык господствует не только на всей территории Италии, но в качестве официального государственного языка проникает в покоренные римлянами области Пиренейского полуострова и нынешней южной Франции. Через римских солдат и торговцев латинский язык в его разговорной форме находит доступ в массы местного населения, являясь одним из наиболее эффективных средств романизации завоеванных территорий. При этом наиболее активно романизируются ближайшие соседи римлян — кельтские племена, проживавшие в Галлии (территория нынешних Франции, Бельгии, отчасти Нидерландов и Швейцарии). Покорение римлянами Галлии началось еще во второй половине II в. до н. э. и было завершено в самом конце 50-х годов I в. до н. э. в результате длительных военных действий под командованием Юлия Цезаря (галльские войны 58—51 гг.). Тогда же римские войска входят в тесное соприкосновение с германскими племенами, обитавшими в обширных районах к востоку от Рейна. Цезарь совершает также два похода в Британию, но эти кратковременные экспедиции (в 55 и 54 годах) не имели серьезных последствий для отношений между римлянами и британцами (кельтами). Только спустя 100 лет, в 43 г. нашей эры, Британия была завоевана римскими войсками, которые находились здесь до 407 г. Таким образом, в течение примерно пяти столетий, до падения Римской империи в 476 г., племена, населявшие Галлию и Британию, а также германцы испытывают сильнейшее воздействие латинского языка.

§ 4. Латинский язык в его народной (разговорной) разновидности, — так называемая вульгарная (в значении — народная) латынь, — явился языком-основой для новых национальных языков, объединяемых под общим названием романских. К ним принадлежат итальянский язык, создавшийся на территории

Апеннинского полуострова в результате исторического изменения языка латинского, французский и провансальский языки, развивавшиеся в бывшей Галлии, испанский и португальский — на Пиренейском полуострове, ретороманский — на территории римской колонии Реции (в части нынешней Швейцарии и в северо-восточной Италии), румынский — на территории римской провинции Дакии (нынешняя Румыния), молдавский (Молдавская ССР) и некоторые другие.

При общности происхождения романских языков между ними в настоящее время имеются и значительные различия. Это объясняется тем, что латинский язык проникал на завоеванные территории на протяжении нескольких веков, в течение которых сам он как язык-основа несколько видоизменялся и вступал в сложное взаимодействие с местными племенными языками и диалектами. Известный отпечаток на возникавшие родственные романские языки наложило также различие в исторической судьбе территорий, на которых они формировались в течение длительного времени.

Тем не менее все романские языки сохраняют в своей лексике, а также, хотя и в значительно меньшей степени, в морфологии латинские черты. Для примера возьмем из романских языков наиболее известный у нас язык французский. В области лексики достаточно сравнить латинские слова *mater, frater, causa, grandis, centum, mille, vincere, sentire* с французскими *mère, frère, cause, grand, cent, mille, vaincre, sentir*, имеющими то же значение, что и в латинском. Глагольная система французского языка представляет дальнейшее развитие форм глагола, намечающееся уже в народной латыни. В период формирования французского литературного языка на него оказал сильное влияние латинский синтаксис, под воздействием которого сформировались во французской грамматике правила согласования и последовательности времен (*concordance des temps*), обособленные причастные конструкции, инфинитивные обороты.

§ 5. Попытки римлян подчинить себе германские племена, неоднократно предпринимавшиеся на рубеже I в. до н. э. и I в. н. э., не имели успеха, но экономические связи римлян с германцами существовали длительное время; они шли преимущественно через римские колонии-гарнизоны, расположенные вдоль Рейна и Дуная. Об этом напоминают, например, названия немецких городов Köln (из лат. *Colônia* поселение), Koblenz (из лат. *Confluentes*, букв. «стекающиеся»: Кобленц расположен у сечения Мозеля с Рейном), Regensburg (из лат. *Regina castra*), Вена (из *Vindobona*) и др. Латинского происхождения в современном немецком языке слова *Wein* (из лат. *vinum*), *Reifich* (из лат. *radix* корень), *Birne* (из лат. *pirum*) и др., обозначающие продукты римского сельского хозяйства, которые вывозили за Рейн римские купцы, а также термины, относящиеся к строительному делу: *Mauer* (из лат. *murus* каменная